

УДК 003.324.1:128]:[81'37+008-028.78(=581)]

М. А. Исаченкова

Представления о душе в идеографии 靈 (лин)

Рассматривается одно из центральных, но малоизученных понятий китайской духовной культуры, воплощенное в иероглифе 靈 *líng*. Автором сделана попытка описать его происхождение, особенности использования в традиционной культуре, основываясь на национальных письменных памятниках, работах лингвистов, философов.

В китайском языке есть ряд иероглифов, которые на европейские языки могут переводиться как 'душа'. Тань Аошуан, например, в данное семантическое поле включает 靈 (*líng*), 魂 (*hún*), 魄 (*pò*), 神 (*shén*) и 心 (*xīn*) [10, с. 179]. В данной статье предпринята попытка уточнения семантики понятия *líng* (靈).

Понятие становилось объектом изучения в ряде научных статей. На основании теоретического анализа, Тань Аошуан пришла к выводу: «поскольку *ling* обозначает присущую только человеку нематериальную субстанцию, с одной стороны, это понятие связано с живым человеком, с его духовностью. *Ling* одного человека может ощущаться другим при наличии между ними душевной близости. <...> С другой стороны, *ling* – это то, что остается после смерти человека в сердцах близких. Поэтому *ling* олицетворяет тело умершего, его труп. Об этом свидетельствует ряд сочетаний, связанных с ритуалом траура, в которых *ling* имеет значение «тело» в смысле 'умерший'» [Там же, с. 183]. А. И. Кобзев в работе «Душа, дух и духи» дополнил, что иероглиф обозначает «не только душу, дух, жизненное начало, но и труп, а также шамана-прорицателя и предсказание в практике гадания на панцирях черепах (лин гуй)» [5, с. 116–117]. Как правило, в исследованиях фиксируется использование термина в письменных памятниках, отмечается место и значение понятия в современной китайской культуре и философии, что не всегда достаточно для выявления его глубинного значения.

Прояснить семантику понятия может помочь анализ иероглифа. Согласно «Словарю пиктограмм» («象形字典») [13], формирование *líng* 靈 происходит следующим образом. На костях животных в эпоху цзягувэнь этот знак имел вид и состоял из знаков *kǒu* 口 (口口, два рта) и *yǔ* / *yù* 雨 (雨, 'дождь', 'падать с неба', 'орошать'), что составители словаря трактуют, как 'шаман постоянно, без остановки молится о дожде'. В современном языке он записывается как *líng* 靈.

В эпоху цзиньвэнь знак претерпел значительные изменения. В первых, *líng* изменил форму на . Кроме того, к нему могли добавляться разные знаки, уточняющие его семантические особенности:

1) líng 𩇛 + shì 示 (示, 'демонстрировать', древнее значение: 'алтарь для жертвоприношений') = 𩇛 (говорит о необходимости приносить жертвы в молении о дожде);

2) líng 𩇛 + yù 玉 (玉, 'яшма') = 𩇛 (свидетельствует об употреблении яшмовых изделий при жертвоприношении);

3) líng 𩇛 + xīn 心 (心, 'сердце') = 𩇛 (подчеркивается, что моление о дожде производится с особой искренностью);

4) líng 𩇛 + yuè 籥 (籥, 'бамбуковая флейта') = 𩇛 (выражает торжественный, величественный характер ритуала с исполнением музыки);

5) еще более сложный вариант 𩇛, когда к основе 𩇛 добавлены две руки 𠂇, две ноги 𠂇, силуэт человека 𠂇, изображение огня 火, что вместе означает молящегося о дожде шамана, пляшущего с факелами.

На письме в стиле чжуань líng приобрел вид 𩇛, где внизу появился знак wū 巫 (巫, 'шаманка'), то есть сделан упор, что именно шаманка низводит духов в молении о дожде [Там же].

Уточнить семантику знака мы попробовали, используя теорию, разрабатываемую на кафедре языкознания и страноведения Востока БГУ. К. В. Карасева [6] предложила схему анализа внутренней формы знаков китайского иероглифического письма с опорой на исследование ядра и периферии К. Пайка [11] и теорию двухкомпонентности знака Я. Розвадовского [12], получивших развитие в трудах В. В. Мартынова [7; 8] и А. Н. Гордея [3; 4]. Знак líng 靈 мы анализируем, используя схему «актуализатор + модификатор», где актуализатор является определяемым компонентом, а модификатор – определяющим.

В записях на бронзе иероглиф состоял из 𩇛 líng, к которому внизу добавлялись разные знаки. Например, 示 shì (qí)¹ известен по записям на гадательных костях и панцирях черепах [14, с. 1022]. В этот и более поздний периоды он представлял изображение столика, на котором ставились жертвы для душ предков и духов природы, то есть алтарь [Там же, с. 591]. В рассматриваемом иероглифе 𩇛 líng ('душа') 示 shì является актуализатором. Модификатором выступает иероглиф 𩇛 líng², играющий в том числе дополнительную роль фонетика. Таким образом, можно сделать вывод, что основным значением иероглифа было 'жертвоприношение духу дождя'. В качестве актуализатора могли применяться и другие знаки, обозначающие инструменты, используемые в ритуале (yù 玉

¹ Выражать; изъяслять; показывать (на своем примере); демонстрировать, проявлять; уведомлять, сообщать, объявлять, доводить до сведения; указание, директива; объявление, извещение, уведомление; древнее значение: учить, поучать; намечать, обучать, а также мифологическое: qí 'духи земли' [1, т. 4, с. 782].

² Авторы словаря «A Graphic Compendium of Chinese Characters» («汉字图解字典») смысловым детерминативом (ключом) называют или 示 shì ('раскладывать жертвоприношения на стол для духов предков'), или 巫 wū ('танцовщица', 'шаманка'), а фонетиком 靈 líng ('идет дождь'). Весь иероглиф имеет значение 'молиться богам' [14, с. 591].

‘яшма’, уіе , ‘бамбуковая флейта’), или характеризующие отношение к обрядовому действию (хін , ‘сердце’).

Отдельно следует остановиться на иероглифе , при формировании которого, по мнению авторов «Словаря пиктограмм», к добавлены две руки , две ноги , силуэт человека , изображение огня , а весь иероглиф означает молящегося о дожде шамана, пляшущего с факелами [13].

Сразу отметим, что танец с факелами не соответствует сути обряда вызывания дождя: огонь используется в ритуалах, связанных с наступлением весны, когда необходимо усилить жар солнца. Как свидетельствуют фольклорные и этнографические данные многих народов, вызывание дождя связано с использованием воды. В китайских летописях «Чуньцю» («春秋», «Весны и осени») и «Цзочжуань» («春秋左傳», «Толкования г-на Цзо на Весны и Осени»), описывающих исторические события, культы и обряды предков, раскрывающих мировоззрения, религиозные представления и этические взгляды древних конфуцианцев, есть записи, свидетельствующие о сожжении в случае засухи шамана или человека с физическими отклонениями, возможно, как представляющих стихию инь. Шамана могли выставлять и под палящие солнечные лучи [Groot]³.

На наш взгляд, актуализатором в иероглифе является образ человека, возможно, с некими атрибутами и в специфическом облачении – камлающий шаман, что, возможно, передано в описании А. Маслова: «танцоры-шаманы брались за руки, надевали фартуки с хвостами каких-то животных, выстраивались в круг по пять человек. На голове у них было некое подобие косы – то ли естественно заплетенные волосы, то ли бунчуки» [9, с. 45]. В роли модификатора выступает иероглиф líng, он ближе других к знаку, пришедшему на смену в стиле чжуань.

Вариативность иероглифов в эпоху цзиньвэнь свидетельствует, что знак еще не имел строго фиксированной формы, хотя понятие, которое он обозначал, должно было быть хорошо известно и широко распространено. Можно предположить, что líng имел инородное, не чжоуское происхождение.

Позже к иероглифу внизу добавлен знак wū шаманка⁴ [14, с. 591], что, на наш взгляд, связано со сменой представлений о модели мира. Если ранее каждый человек мог сам проводить ритуал, общаться с миром духов, то постепенно, утратив данные навыки, только шаманкам

³ Groot de J. J. M. Religious system of China [Electronic resource]. – Leyden, 1910. – Book II. – С. 1193. – Access mode: <https://archive.org/details/religiousystemo02groot/page/n7>. – Access date: 20.01.2019.

⁴ Танцовщица-шаманка (заклинательница духов, дождя); шаманка, колдунья; чародейка; ведьма; шаман, колдун; чернокнижник; чародей, маг; заклинатель духов, некромант; шаманство; шаманский; *знахарь, лекарь; врачеватель [1, т. 2, с. 89–90].

предоставлялась возможность восстанавливать связь между земным и небесным мирами. Тем не менее нельзя утверждать, что изменения в мировоззрении произошли в это время, когда новый знак стал записываться стилем малых печатей (сяочжуань). Фактически это произошло раньше, но в последней трети I тыс. до н. э. идея закрепилась в языке. Надо отметить, что и сам знак wū 巫 принял современную форму в этот период (раньше он имел вид креста 卍) [Там же, с. 532]. В данном случае актуализатором (и ключом) выступает иероглиф wū 巫, líng 靈 – модификатором (и фонетиком), а основным значением является ‘шаманка, вызывающая дождь’.

Теперь обратимся к древнейшим записям, когда на костях животных знак имел вид 𠄎, а в надписях на бронзе принял форму 𠄎. Иероглиф состоит из yǔ 雨 (‘дождь’) и двух или трех линейно расположенных знаков kǒu 口 (‘рот’), которые многие современные исследователи понимают как изображение больших капель дождя [2], а авторы «Словаря пиктограмм» трактуют как изображения ртов в качестве заместителей людей, которые молятся о дожде [13].

По своему значению иероглиф kǒu, 口 кроме ‘рот’, ‘уста’, обозначает также ‘отверстие’, ‘дыра’, ‘горлышко (сосуда)’, ‘вход’, ‘выход’, ‘проход’ [1, т. 2, с. 405–408]. Удвоение-утроение знака должно подчеркивать важную деталь, в нашем случае – множество отверстий, через которые нисходит небесная благодать, или каналов, с помощью которых шаманка осуществляет связь с миром сакрального⁵. Знак 𠄎 является актуализатором и называет понятие, имеющее значение медиатора, соединяющего земной человеческий и небесный божественный миры. Таким образом, значение 靈 líng – ‘каналы для вызывания дождя’. Таким же медиатором выступает и шаманка, то есть иероглифы 靈 и 靈 имеют практически одинаковое ядерное значение. Сейчас иероглиф 靈 líng означает ‘идти (о дожде)’, ‘падать’, ‘обрушиваться’, но чаще используется вместо иероглифов 零 (‘капли дождя’), 靈 (灵), в значении ‘душа’, ‘лучший’, ‘прекрасный’, ‘совершенный’ [Там же, с. 409]. Письменный знак как бы становится иллюстрацией ситуации, когда «во время моления дождю шаманка имитировала завывания ветра – при помощи этих звуков она призывала духов в мир людей. Таким образом, на какое-то время два мира соединились в одном человеке – открывался канал. В этом и заключается основа всей шаманской практики: слияние земного и запредельного. Именно

⁵ Любопытно, что в даосском тонком теле главными являются три канала: 中脈 zhōngmài, 督脈 dūmài, 任脈 rènmai. Заслуживает внимания также и то, что в древности в некоторых знаках пиктограмма «рот» означала внутренние органы (内脏 nèizàng), составляющие систему вместе с каналами традиционной китайской медицины (经脉 jīngmài), по которым циркулируют ци (气 qì) и кровь (血 xuè), например: 器 qì ‘ритуальный сосуд’, ‘сосуд’, ‘посуда’; 醜 è ‘злой’, ‘зловещий’, ‘страшный’, ‘роковой’, ‘трагичный’ [13].

этот момент становится обозначением одной из душ в китайской культуре» [2].

Итак, иероглиф 靈 líng, в свертке кодируя событие 'шаманка вызывает дождь', стал обозначать дух, душу, ту сакральную силу, которой обладает именно шаманка.

Лингвистический анализ помогает не только уточнить семантику знака, но и реконструировать фрагмент модели мира традиционной культуры Китая. Прежде чем иероглиф 靈 líng расширил свое значение, он обозначал отверстия или каналы, с помощью которых происходила связь с небесным духом в обряде вызывания дождя (雨, 雲), позже он стал иллюстрировать сам обряд с акцентом на разных деталях священного действия (祭, 靈, 魂, 靈, 靈), пока не закрепилось представление о шаманке, вызывающей дождь (靈). Во всех случаях значение актуализатора – сакральная сила, дух, душа, с помощью которой происходит связь с Небом. Семантика знаков – самого раннего (靈) и самого позднего (靈) – гомоморфна.

Со временем знак приобрел разные значения в ходе сложного процесса формирования китайского письменного языка, когда происходил обмен культурными и языковыми реалиями между локальными традициями Поднебесной.

Так, в современном языке среди множества прочих значений⁶ знак называет атрибуты похоронного обряда и даже покойника, чему можно найти убедительное объяснение: со временем роль шаманской практики в обществе снижается, а популярный знак используется в смежных значениях, ведь шаманы выполняли важную роль в обряде призывания души (в надежде, что она вернется в тело и человек оживет), в ритуале проводов души умершего в мир мертвых, а также освобождения ее из сфер адских и вознесения на небеса. Следует отметить, что обряды описаны в чуской традиции.

Обращает внимание и связь 靈 líng с началом стихии *инь*, например с хтоническим образом черепахи. В I в. известный историк Бань Гу в трактате «Бо ху тун» («白虎通»), «Отчет [о дискуссии в Зале] белого ти-

⁶ Душа; жизненная субстанция; душевный, астральный; духовный; дух; духи (особенно: земли, неба, туч); божество, Бог; духовный, божественный, святой, священный; душа умершего; покойный, усопший; гроб с телом; табличка с именем умершего; похоронный, погребальный, покойницкий; совершенство, верх, вершина, душа (чего-л.); самое совершенное; превосходный, тонкий, совершенный; искусный; гибкий; подвижный; божественный, чудесный; сверхъестественный; непостижимый; быстродействующий, целительный, благотворный, действенный (напр. о лекарстве); умный, понятливый; проникательный; одаренный; чуткий. Кроме того, древние значения: высшая сила, верховный авторитет; верховный, императорский; благословение (богов); покровительство, покров; помощь провидения, божественный промысел; благосклонность, благоволение, любовь; доброта; искренность, правдивость; верность; жизнь, судьба; рок; судьбы; сбываться, исполняться (о предсказании); подействовать [1, т. 2, с. 90–92].

гра») утверждал, что «черепаша 1000 лет [наделена] душой (лин), тысячелетник 100 годов [наделен] духом (шэнь), благодаря чему они долгоденствуют, а поэтому способны различать счастье и несчастье» [цит. по: 5, с. 144].

Душа *лин* связана с образом черепахи не только в практике гадания. В китайской культуре популярны образы ао (áo 鼈) – черепах, поддерживающих горы-острова бессмертных. Самое раннее упоминание о них содержится в поэме «Тянь вэнь» («天問», «Вопросы к Небу») чуского поэта Цюй Юаня (IV в. до н. э.). Ван И (89–158), комментируя «Чуские строфы», приводит слова из «Ле сянь чжуани» («列仙傳», «Предания о бессмертных» Лю Сяна, I в. до н. э.): «Имеются огромные волшебные (лин) черепахи, которые, неся на спине гору Пэнлай, шлепают [лапами], пляшут и резвятся среди синего / безбрежного моря» [цит. по: 5, с. 359].

В тексте первого века есть легенда о Цзюйлине (jùlíng 巨靈) – «Гигантском духе», который родился с «первоначальной субстанцией» (yuánqì 元氣). Ему приписывается магическое знание законов земли и умение создавать горы и реки [Там же, с. 696]. В народной традиции он представлялся божеством реки с качествами демиурга.

Можно сделать вывод, что именем *líng* 靈 обозначается душа, дух как космическая сила; им не наделяется обычный человек, но могут обладать необычные люди или животные, связанные со стихией инь: шаманы, мудрецы, божества и пр. На наш взгляд, знак и обозначаемое им понятие имеют «южное» происхождение и связаны с культурой царства Чу и его развитыми шаманскими традициями.

1. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под ред. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1983–1984. – Т. 2. – 1983. – 1102 с. ; – Т. 4. – 1984. – 1062 с.

2. Волкова, О. Н. Понятие «душа» в китайской культуре. Грамматологический анализ логограмм со значением «душа» / О. Н. Волкова // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 6. – С. 83–85.

3. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Л. В. Рычкова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2005. – С. 32–35.

4. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : БГУ, 1998. – 155 с.

5. Духовная культура Китая : энцикл. : в 5 т. / М. Л. Титаренко [и др.]. – М. : Вост. лит., 2007. – Т. 2 : Мифология. Религия. – 869 с.

6. Карасева, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасева. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.

7. Мартынов, В. В. В центре сознания человека / В. В. Мартынов. – Минск : БГУ, 2009. – 272 с.

8. Мартынов, В. В. Категории языка: семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с.

9. Маслов, А. А. Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз / А. А. Маслов. – М. : Алетейя, 2006. – 480 с.

10. Тянь, Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Аошуан Тянь. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 240 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая сер.).

11. Pike, K. L. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior / K. L. Pike. – The Hague, 1967. – 762 p.

12. Rozwadowski, J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism. – Warszawa, 1960. – Т. 3. Językoznawstwo ogólne. – S. 21–95.

13. 象形字典 [Электронный ресурс] = Словарь пиктограмм. – 2018. – Режим доступа: <http://www.vividict.com>. – Дата доступа: 15.12.2018.

14. 汉字图解字典/ 顾建平编著 / A Graphic Compendium of Chinese Characters. – 上海: 东方出版中心, 2008. – 1288 页 = Графический сборник китайских иероглифов / сост. Гу Цзяньпин. – Шанхай : Вост. издат. центр, 2008. – 1288 с.

M. Isachenkova

Conception of the soul in ideography 靈 (ling)

One of the central, but insufficiently explored concepts of the Chinese spiritual culture, embodied in the hieroglyph 靈 (líng) is considered. The author made an attempt to describe its origin and features of usage in traditional culture on the basis of national written monuments, works of linguists, and philosophers.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 03.04.2019.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ